

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-279-290

Научная статья / Research article

Два течения консервативного национализма в современной Польше: внешнеполитический аспект

И. А. Дец¹ , Р. В. Савенков²

¹Малопольское государственное высшее учебное заведение им. ротмистра
Витольда Пилецкого в Освенциме, Ягеллонский университет в Кракове,
Республика Польша

²Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

 joachim.diec@uj.edu.pl

Аннотация. Представлены внешнеполитические позиции наиболее крупных течений правого национал-популизма в современной Польше. Работа основана на анализе содержания программных документов правопопулистских группировок, в основном лагеря «Объединенных правых», на протяжении последних двадцати лет. Показаны основные идеи и проблемные моменты, среди которых отношения с Европейским союзом и Российской Федерацией. Указано, что на современной польской политической сцене мы имеем дело не только с разногласиями внутри правящего правого крыла, но прежде всего с альтернативными правыми, которые придерживаются популизма в смысле решимости защищать суверенитет. Вместе с тем отмечено, что «Конфедерация», альтернативное правое крыло, с еще большим упором на суверенитет, движется к менее конфликтной политике по отношению к наиболее важным зарубежным партнерам.

Ключевые слова: Польша, правые, национализм, популизм, внешняя политика

Для цитирования: Дец И. Я., Савенков Р. В. Два течения консервативного национализма в современной Польше: внешнеполитический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 2. С. 279–290. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-279-290>

Two Trends of Conservative Nationalism in Contemporary Poland: Foreign Policy Aspect

Joachim A. Diec¹ , Roman V. Savenkov²

¹Cpt. W. Pilecki State College of Małopolska, Poland, Jagiellonian University Krakow, Poland

²Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

 joachim.diec@uj.edu.pl

© Дец И.Я., Савенков Р. В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. Modern Polish political scene is characterized by both the divisions within the ruling right-wing and, what is more important, with the alt-right, which stick to populism in terms of the determination to defend the country's sovereignty. On the other hand, the "Confederation", the alternative right wing, with an even greater emphasis on sovereignty, is moving towards less conflicts with the country's most important foreign partners. This article presents the foreign policy positions of the largest right-wing national populism movements in contemporary Poland. The authors analyzed the program documents of the leading right-wing populist groups, mainly of the United Right camp, over the past twenty years. The article highlights the main ideas and problematic points, including those regarding the relations with the European Union and the Russian Federation.

Keywords: Poland, right wing, nationalism, populism, foreign policy

For citation: Diec, J.A., & Savenkov, R. V. (2022). Two trends of conservative nationalism in contemporary Poland: Foreign policy aspect. *RUDN Journal of Political Science*, 24(2), 279–290. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-279-290>

Введение

Одна из самых гомогенных стран Европы (96 % католиков и 95 % этнических поляков) в настоящее время переживает глубокий политический и идейный раскол. Основным содержанием политической жизни стала так называемая «польско-польская война», обозначившая конфликтные кливажи между парламентскими политическими партиями по вопросам внутренней и внешней политики [Лыкошина 2015]. Политические размежевания усиливаются «войнами памяти» о прошлом, в результате чего общество «существует в постоянном внутреннем напряжении, живет сразу в нескольких реальностях, переключаясь с одной в другую в зависимости от обстоятельств» [Эппле 2020: 125]. «Неоавторитарный» политический курс правящей с 2015 г. партии «Право и Справедливость» (далее — ПиС) вызвал не только многочисленные протесты в Польше, но и угрозу введения серьезных санкций со стороны Европейского союза. В то же время электоральная поддержка ПиС польскими избирателями не снижается, демонстрируя соответствие программы партии ожиданиям крупных электоральных групп.

Рост популярности правопопулистских групп и партий в европейских странах был вызван самыми разными факторами [Популизм... 2018]. В силу географического расположения на цивилизационном стыке Европы и России Польша находилась в непростых отношениях с соседними странами и вынуждена была выбирать одно из этих пространств [Клемешев, Ворожеина, 2018: 17]. В результате конфликтных взаимоотношений в общественном сознании (особенно среди избирателей ПиС) сформирована идентификация себя как жертвы внешних сил, с болезненным акцентом на независимости и представлении о национальной измене как самом страшном преступлении. Среди составляющих такой самоидентификации базовое недоверие к любым внешним силам, так как они явно или скрыто посягают на независимость Польши и связь представления о независимости с моноэтничностью и ориентацией на построение свободной Польши как национального государства [Эппле 2020: 127–129]. Особыми польскими факторами, усугубляющими правый национализм, стали националистическая

радикализация части католической церкви, использование памяти о катастрофе под Смоленском в 2010 г. для ударов по своим политическим оппонентам и усиливающаяся интерпретация решений круглого стола 1989 г. как предательство национальных интересов [Глухова, Савенков 2019: 182–183].

Цель статьи — обозначить наиболее важные современные черты правого радикального национализма и популизма в Польше на основе анализа программ влиятельных правых организаций и их политических практик в вопросах внешней политики.

Исследования польского консервативного национализма и популизма обширны как в Польше, так и в России. Начало исследования внешнеполитических аспектов позиции правых партий началось задолго до их закрепления на политической сцене [Pankowski 2010, Przyłęcki 2012, Wojarowicz 2013, Дец 2019]. Социальным основаниям радикального национализма, общественного раскола посвящены исследования М. Гдулы, П. Обача [Gdula 2018, Obacz 2018, Górska 2019]. Российские исследователи подробно исследовали трансформации политического режима современной Польши [Яжборовская 2016, Клемешев, Ворожеина, 2018, Глухова, Савенков 2019], становление правых политических партий и групп [Лыкошина 2004, Неменский 2018].

Внешиполитический курс партии «Право и Справедливость»

Внешиполитический курс польского правительства в 1989–2005 гг. сохранял свой проевропейский вектор, несмотря на то, что правительство формировали как выходцы из либерального лагеря «Солидарности» (1991–1993, 1997–2001 гг.), так и бывшие социалисты (1993–1997, 2001–2005 гг.). Экономическая политика Польши проводилась в соответствии с моделью монетаристского либерализма, персонализированного вице-премьером Л. Бальцеровичем, последователем Г. Сакса и Чикагской школы. Реализация этого курса привела к экономическому росту и гармоничному вливанию страны в евроатлантические структуры, усилению международных позиций Польши. Возможно, отказ Польской левицы — партии-преемницы социалистической Польской объединенной рабочей партии — проводить левый экономический курс сформировал социальные и эмоциональные условия для будущих побед правых национал-популистов.

На парламентских выборах в XXI в. правые партии окончательно вытеснили левых с ведущих политических позиций: правоконсервативная партия «Право и Справедливость» трижды одерживала победу: в 2005, 2015 и 2019 гг., проевропейская либерально-католическая «Гражданская платформа» (далее — ГП) доминировала в Сейме по итогам двух выборов — в 2007 и 2011 гг. Обе правые партии с разной степенью активности поддерживали националистические настроения поляков, пытаясь продемонстрировать собственный патриотизм — необходимые для электоральной победы ценности. По инициативе президента Польши Б. Комаровского (ГП) с 2011 г. празднуется день памяти «проклятых солдат», а правящая с 2015 г. ПиС сформировала инклюзивное видение национальной польской общности, дающее возможность простому человеку не присягать на верность «евро-

пейским ценностям», чтобы ощущать себя полноправным и полноценным членом польского общества. Национальные символы, вера и гордость за свою историю стали проходить через все слои польского общества, отделяя их от «элит», воспринимаемых «чужими» [Gdula 2018: 7, 58]. Вдохновляющим примером для польских правых стал опыт венгерской партии «Фидес», успехи которой позволили лидеру Пис Я. Качинскому после собственного электорального поражения в 2011 г. заявить, что «наступит день, когда Будапешт окажется в Варшаве»¹.

Выборы 2005 г. показали высокий запрос поляков на националистические идеи и заботу со стороны государства. Победа на парламентских выборах Пис раскалывает польское общество на «патриотов» и «либералов». В предвыборной программе партии «Право и Справедливость» 2005 г. излагается внешнеполитическая позиция. Проект отвергнутой в итоге европейской конституции подвергся критике, главным образом из-за масштабного делегирования полномочий центральным органам ЕС и «антихристианского» духа проекта. Руководство «Права и Справедливости» хотело восстановить «солидарное» измерение политики ЕС, которое выражается не только в противодействии гегемонистским устремлениям сильнейших стран ЕС, желающих построить свое процветание за счет прав других членов, но и в стремлении расширить Союз за счет включения в него новых стран Восточной Европы. Партия Качиньского, как де-факто националистическая, была и остается носителем тезиса о том, что «культурно богатая Европа может быть только Европой наций». По мнению авторов программы Пис, именно принцип суверенитета наций вырастает в их противостояние попыткам навязать верховенство европейского права над национальными конституциями, а также несогласие с тем, что вопросы морали и нравственности регулируются европейским законодательством и не остаются исключительной ответственностью государств-членов².

Основным посылом европейской политики Пис было четко выраженное убеждение в том, что к Европейскому союзу ни при каких обстоятельствах нельзя относиться иначе, чем к союзу полностью суверенных государств. Таким образом, развитие Союза должно быть результатом гармоничного сотрудничества между суверенными государствами-членами, а отношения между институтами Союза должны указывать, где находится политическое руководство Союза. Руководство партии четко заявило, что Европейский совет и Совет Европейского союза должны оставаться главными директивными институтами, решающими наиболее важные вопросы и определяющими направления политики. Именно такая институциональная структура ЕС, вытекающая из принципа суверенитета государств-членов, может соответствовать польским и европейским интересам³.

¹ „Przyjdzie dzień, że w Warszawie będzie Budapeszt”. Выступление Я. Качиньского // TVN24. 9.10.2011. URL: <https://tvn24.pl/polska/przyjdzie-dzien-ze-w-warszawie-bedzie-budapeszt-ra186922-3535336> (accessed: 19.02.2022).

² Prawo i Sprawiedliwość PROGRAM 2005 // Serwis Wyborczy. URL: <http://www.wybory2005.pis.org.pl/program.php> (accessed: 19.02.2022).

³ Prawo i Sprawiedliwość. PROGRAM 2005 // Serwis Wyborczy. URL: <http://www.wybory2005.pis.org.pl/program.php> (accessed: 19.02.2022).

Внешнеполитическим объектом критики польских правых стали институты Европейского союза, а также условия вступления Польши в ЕС в 2004 г. и политика России. В период 2005–2007 гг., после отклонения проекта европейской Конституции, серьезной проблемой стала разработка нового документа, который заложил бы принципы функционирования Европейского союза. Консервативно-националистические польские политики определенно отдавали предпочтение решениям, предложенным Ницким договором, который в процессе голосования давал широкий спектр вариантов отказа от неудобных для отдельных стран проектов и практически приравнивал Польшу к Испании в плане количества голосов. Один из консервативных политиков «Гражданской платформы» Ян Мария Рокита запомнился лозунгом «Ницца или смерть» [Bielawska 2012].

Гораздо менее комфортными для националистов были условия Лиссабонского договора, который представлял собой компромисс между сильными антифедералистами, придерживавшимися положений Ниццы, и сторонниками улучшения процесса принятия решений в ЕС. Это вызвало гораздо больше споров в Польше. Наибольшие разногласия вызвали положения, касающиеся принятия решений в Совете ЕС двойным большинством голосов (это составляет не менее 55 % государств-членов, представляющих не менее 65 % населения ЕС). По просьбе Польши лидеры стран ЕС договорились, что до 2014 г. будут действовать действующие правила голосования в Совете ЕС, предусмотренные старым договором, выгодным для Польши. В конечном итоге договор был ратифицирован президентом Польши от партии ПиС Лехом Качиньским (2005–2010 гг.). Отношение президента к Европейскому союзу и его последним постановлениям было гораздо более позитивным, чем его брата-близнеца Ярослава Качиньского, инициатора изменений в Польше, именуемых проектом «IV Речи Посполитой» — термин, употреблявшийся все реже и реже и фактически исчезнувший из официального нарратива⁴.

Серьезной угрозой стабильного международного порядка не только лидеры ПиС, но и подавляющая часть польских избирателей считала Россию. Поэтому политики старались делать вид строгих защитников государств региона. В 2008 г., во время российско-грузинской войны, большая часть польского политического мира явно поддерживала грузинскую интерпретацию событий, осуждая российскую военную операцию. В знак солидарности с грузинским государством президент Л. Качиньский вместе с лидерами Украины, Литвы, Латвии и Эстонии выступил на многочисленном митинге в Тбилиси 12 августа 2008 г. Президент Польши Лех Качиньский обвинил Россию в имперских устремлениях и призвал международное сообщество солидарно ей противостоять [Litwin-Lewandowska 2017].

Точкой негативного перелома в отношениях между Польшей и Россией стала авиакатастрофа 10 апреля 2010 г. над Смоленском, в которой погибли 88 представителей высшего руководства страны, в том числе президент Л. Качиньский. Польская делегация должна была участвовать в торжественной церемонии па-

⁴ *Kruszyńska A.* 10 lat temu prezydent Lech Kaczyński ratyfikował Traktat Lizboński // *Dzieje.pl*. Portal Historyczny. 10.10.2019. URL: <https://dzieje.pl/aktualnosci/10-lat-temu-prezydent-lech-kaczynski-ratyfikowal-traktat-lizbonski> (accessed: 21.02.2022).

мяти о жертвах Катынского расстрела и запустить процесс примирения и сближения двух стран. ПиС обвинили российские власти в причастии к катастрофе. Комиссия Межгосударственного авиационного комитета, а затем и польская комиссия по расследованию причин смоленской катастрофы под руководством Ежи Миллера заявили, что катастрофа произошла в результате попытки приземлиться в неприемлемых условиях. Однако руководство ПиС не смирилось с таким объяснением и создало собственную парламентскую следственную группу под руководством Антония Мацеревича, выводы которой были совершенно иными. Следственная группа заявила, что российская сторона и комиссия во главе с министром Ежи Миллером умышленно сфальсифицировали многочисленные доказательства, чтобы скрыть настоящих виновников трагедии и переложить ее на пострадавших, особенно на президента Качиньского⁵. Когда в 2015 г. к власти снова пришла ПиС, в Министерстве обороны был создан Подкомитет по расследованию авиационных происшествий⁶. Несмотря на серьезные затраты на деятельность этой группы и прошедшее время, до сих пор не получено ни одного отчета, который, исходя из изученных фактов, противоречил бы более ранним выводам.

Период после 2015 г. стал временем серьезных разногласий между правящей партией ПиС в Польше и ее западными партнерами. Польша стала инициатором ряда региональных межгосударственных проектов (Вышеградская группа, Восточное партнерство, «Люблинский треугольник», «Карпатский Еврорегион» и др.), активно поддерживаемых США. Однако в период президентства Д. Трампа у ПиС обострились отношения с элитой Демократической партии. Возникла даже инициатива создания базы американских войск под названием Форт-Трампа в Польше⁷, остановленная новым президентом Д. Байденом. Однако в августе 2020 г. было подписано американо-польское соглашение в сфере обороны, предусматривающее наращивание американского военного присутствия [Русакова 2021: 58]. Кстати, такая однозначная направленность на один политический лагерь в США была критически оценена даже в консервативных кругах.

Много проблем в польской внешней политике возникло в связи с несоответствием польской правовой системы демократическим стандартам Европейского союза. Лагерь «объединенных правых», также известный как лагерь «хороших перемен», первым изменил состав Конституционного трибунала. Из-за преждевременного назначения некоторых судей предыдущим Сеймом избранный в 2015 г. президент Анджей Дуда (ПиС) не принял присягу также от законно избранных трех судей. Их заменили двойники, а председателем Трибунала ста-

⁵ Zespół ds. Zbadania Przyczyn Katastrofy TU-154 M 10 z kwietnia 2010 roku. Raport Smoleński, Warszawa, 10 Maja 2013. URL: http://orka.sejm.gov.pl/ZespolSmolenskMedia.nsf/EventsByLink/MJAI-97K9TJ/%24File/Ksiazka_Raport_Smolenski_wyd2.pdf (accessed: 19.02.2022).

⁶ Ministerstwo Obrony Narodowej. Podkomisja do spraw ponownego zbadania wypadku lotniczego. URL: <http://podkomisjasmolensk.mon.gov.pl/pl/index.html> (accessed: 21.02.2022).

⁷ Remarks by President Trump and President Duda of the Republic of Poland in Joint Press Conference // White House. 18.09.2018. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-duda-republic-poland-joint-press-conference/> (accessed: 22.02.2022).

ла близкая подруга семьи Качиньских, Юлия Пжилембска, что спровоцировало массовые протесты в польских городах. Министр юстиции и генеральный прокурор Збигнев Зиобро инициировал кардинальные изменения общей судебной системы. Его партия «Солидарная Польша», как более радикальная, отделившаяся от «Права и Справедливости», подчеркивает, в частности, необходимость интенсификации социальной политики, восстановление судебной системы через общественный контроль и бескомпромиссное отношение к попыткам ограничить суверенитет Польши по отношению к центральным органам ЕС⁸.

Вносимые последовательно изменения коснулись в первую очередь Национального судебного совета, органа, назначающего судей Верховного суда. Было введено положение о том, что право выдвижения кандидатов в члены Совета предоставляется группам граждан численностью не менее 2000 человек и группам судей численностью не менее 25 человек. Сейм избирает членов Национального судебного совета квалифицированным большинством в 3/5 голосов, а при необходимости проведения второго тура — поименным голосованием. Проблема в том, что этот второй тур не требует квалифицированного большинства, а это означает, что де-факто парламентское большинство имеет решающее влияние на формирование Национального судебного совета. Результатом этого постановления также стало создание нового органа: Дисциплинарной палаты Верховного суда, 13 судей, назначенных президентом по просьбе Национального судебного совета, законность которого, однако, ставится под сомнение оппозиционными политиками и большинством польских юристов. Мнение Венецианской комиссии по этому поводу было критическим: считалось, что в правовом государстве значительная часть или большинство членов судебных советов должны избираться судьями⁹.

В связи с этими и другими кардинальными изменениями в польской судебной системе ЕС возбудил дело против Польши (и Венгрии) по ст. 7 Договора о Европейском союзе. В январе 2022 г. вступил в силу новый механизм обусловленности ЕС, связывающий бюджет ЕС с верховенством права. Ставки были высоки, поскольку значительные средства из Национального плана восстановления могли быть заблокированы. Польша должна была стать четвертым по величине бенефициаром этой программы, имея в своем распоряжении 58,1 млрд евро, в том числе 23,9 млрд евро в виде субсидий и 34,2 млрд евро в виде кредитов; общую сумму европейских кредитов европейское сообщество должно погасить солидарно¹⁰.

Однако в лагере правых популистов существовали разногласия по поводу позиции Польши в случае санкций ЕС за нарушение конституционных норм. «Солидарная Польша» и особенно ее наиболее радикальные представители (Збигнев

⁸ O nas // Solidarna Polska. URL: <https://solidarna.org/o-nas/> (accessed: 19.02.2022).

⁹ Obwieszczenie Marszałka Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 stycznia 2018 r. w sprawie ogłoszenia jednolitego tekstu ustawy o Krajowej Radzie Sądownictwa. Dz. U. 2018 poz. 389. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20180000389/T/D20180389L.pdf> (accessed: 23.02.2022).

¹⁰ Ministerstwo Rozwoju i Technologii, *Krajowy Plan Odbudowy*. URL: <https://www.gov.pl/web/rozwoj-technologie/krajowy-plan-odbudowy> (accessed: 23.02.2022).

Зиобро, Януш Ковальский и депутат Европарламента Патрик Яки) подвергли резкой критике компромиссную позицию премьер-министра М. Моравецкого и Президента А. Дуды по отношению к требованиям Брюсселя¹¹.

«Конфедерация свободы и независимости»: альтернатива на правой стороне

На политическом пространстве Польши возникали самые разные националистические организации общенационального и локального уровней, ощущающие себя в плотном враждебном окружении. Среди основных «врагов» польских националистов социалисты, либералы, евреи и масоны, институты Европейского союза, НАТО, Всемирный банк, Всемирный валютный фонд — при этом все эти враги соединяются в образе США, как носителя всей совокупности отрицательных черт [Неменский 2018: 68]. Критическое отношение к ЕС, однако, не было монополизировано Солидарной Польшей или партией власти, так как в рядах оппозиции существовала конкуренция. Поскольку политический мир в Польше имел дело с двойственными взглядами на политику в коалиции «объединенных правых» по отношению к Европейскому союзу, о двойственности можно говорить и в еще более широком смысле.

На правой стороне польской политической сцены появилась партия, с которой правящий лагерь никак не мог справиться: «Конфедерация свободы и независимости» — далее «Конфедерация» (*Konfederacja Wolność i Niepodległość*). Важнейшей чертой этой партии также является некая генетическая двойственность, гораздо более фундаментальная, чем двойственность внутри «объединенных правых» (куда входили «Право и справедливость»), «Солидарная Польша» и консервативно-либеральная партия «Соглашение» (*Porozumienie*), вышедшее из правящей коалиции в августе 2021 г.).

«Конфедерация» была официально создана 6 декабря 2018 г., накануне выборов в Европарламент. У истоков Конфедерации находилась консервативно-либертарианская партия «КОРВиН (*KORWiN*, Коалиция за восстановление свободы и надежды), аналог «Движения чаепития» в США. Ей предшествовали различные формы либертарианских групп, таких как «Союз реальной политики». Эти партии в основном связывала фигура довольно эксцентричного лидера — Януша Корвина-Микке (от фамилии которого, на самом деле, и произошло название партии «КОРВиН»). Вторым компонентом «Конфедерации» стало «Национальное движение», националистическая группа, основанная 10 декабря 2014 г. Со временем в составе «Конфедерации» появились и другие небольшие группы национально-консервативного или либертарианского характера. Теоретически оба принципа: националистический, с явно коллективистским происхождением, и либеральный, индивидуалистический, ориентированный на экономику, плохо сочетаются друг с другом. Тем не ме-

¹¹ Kto to jest „mięksizson”? Zbigniew Ziobro tłumaczy // TVN 24. URL: <https://tvn24.pl/polska/mieksizson-kto-to-jest-odpowiada-zbigniew-ziobro-4775313> (accessed: 23.02.2022).

нее обе тенденции в «Конфедерации» разделяют евроскептицизм, гораздо более выраженный, чем в правящем лагере.

«Конфедерация», не входящая в правительственную коалицию, могла влиять только через заявления и официальные документы партии, наиболее привлекательными из которых являются *Конституционные тезисы* (Tezy konstytucyjne) 2020 г. В документе заявлены популистские внутривластные предложения: сократить состав Сейма наполовину, закрепить только один срок полномочий президента — продолжительностью 7 лет. Во внешней политике, как и «Солидарная Польша» и большинство политиков ПиС, «Конфедерация» твердо придерживается позиции верховенства Конституции Республики Польша над всеми другими правовыми актами, включая международные соглашения. По мнению авторов *Тезисов*, Конституция должна содержать четкое положение о том, что Польша имеет собственную валюту и что польские суды не могут быть связаны толкованием права, созданным международными судебными институтами. В документе предлагается ввести четкие руководящие принципы и определить границы польского *raison d'état* и, таким образом, предотвратить голосование депутатов Европарламента за наложение штрафов на Польшу международными организациями или за лишение польского государства права голоса [Nowy porządek... 2020: 17–18].

Вместе с тем во многих заявлениях политиков «Конфедерации» присутствует гораздо более примирительный и прагматичный тон, чем в случае с «объединенными правыми». Здесь показательна позиция Януша Корвина-Микке, который считает политику ПиС и «Солидарной Польши» необдуманной, ведущей к конфликту между Польшей и практически всеми партнерами. Помимо США и европейских стран, в качестве партнера упоминалась и Россия, которую необязательно считать ярким и явным противником. Он также жалеет о том, что Польша своей политикой против президента Лукашенко подтолкнула Беларусь к России¹².

Выводы

Правый национализм и популизм не является в Польше новым явлением: требования политического и экономического суверенитета страны, евроскептицизм, негативное отношение к Германии — это постоянные черты польского политического дискурса [Przyłęcki 2012: 119]. Эти идейные течения и правые организации неоднородны, их позиции по международной тематике существенно разнятся. Даже в правящей партии «Право и Справедливость» присутствуют как «ястребы», так и сторонники более открытого подхода к иностранным партнерам, особенно к Евросоюзу. Коалиция партий «Конфедерации свободы и независимости» является представителем классических правых взглядов, защищая либертарианский характер в экономической политике, и стремится к более праг-

¹² *Korwin-Mikke J.* Oświadczenie w Sejmie na temat polityki zagranicznej Polski. URL: <https://www.wykop.pl/link/6151589/janusz-korwin-mikke-oswiadczenie-w-sejmie-na-temat-polityki-zagranicznej-polski/> (accessed: 23.02.2022).

матичному подходу в отношении других стран. В борьбе за место «истинно правых» «Конфедерация» становится более убедительной: ее политика ведет страну к изоляции, но не к враждебности. Пока невозможно предсказать, какая форма консервативного национализма станет преобладающей в ближайшем будущем.

По самой своей природе популизм характеризуется некоторым облегчением восприятия мира недостаточно образованными гражданами. Таким образом, кризисные явления создаются не только эгоизмом экономического истеблишмента, но и под влиянием внешних факторов. В Польше популистская и националистическая критика по большей части обратилась вовне, в сторону брюссельской бюрократии и Германии, и России. Одновременно оформляются критики этой позиции, так как такие заявления создают барьеры на пути улучшения отношений с зарубежными партнерами, в том числе с Россией [Stolarczyk 2011: 203–222]. Критики правого популизма в Польше, особенно из лагеря Гражданской платформы, замечают, что действия против Евросоюза и евроатлантического единства усиливают позиции России, а лозунг «Националисты всех стран объединяйтесь!» подталкивает их к открытому конфликту между собой» [Applebaum 2021: 113].

Поступила в редакцию / Received: 20.01.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 19.02.2022

Принята к публикации / Accepted: 20.02.2022

Библиографический список

- Глухова А. В., Савенков Р. В. Новый авторитаризм в польском облачении // *Полис. Политические исследования*. 2019. № 4. С. 181–191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.13>
- Дец И. А. Социально-экономические основы правопопулистского поворота в Польше // *Современная Европа*. 2019. № 7. С. 49–58. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720194958>
- Клемешев А. П., Ворожейкина Я. А. Национал-консервативный «поворот» Польши в геополитическом контексте // *Полис. Политические исследования*. 2018. № 5. С. 17–28. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.03>
- Лыкошина Л. С. Польские правые на пороге XXI в. М.: ИНИОН РАН, 2004.
- Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши: монография. М.: РАН, ИНИОН, 2015.
- Неменский О. Б. Крайне правые в современной Польше // *Правый радикализм в Восточной Европе* / отв. ред. Л. Н. Шаншиева. М., 2018. С. 22–81.
- Популизм как общий вызов / отв. ред. К. Кроуфорд, Б. Макаренко, Н. Петров. М.: Политическая энциклопедия, 2018.
- Русакова М. Польша и новые тенденции в центральноевропейском региональном // *Современная Европа*. 2021. № 1. С. 52–61. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120215261>
- Эппле Н. В. Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах. М.: НЛЮ, 2020.
- Яжборовская И. С. Польша 2015–2016 гг.: хроника неавторитарного реванша // *Политические исследования*. 2016. № 5. С. 49–65. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.05>
- Applebaum A. Tusk D. Wybór. Warszawa: Wydawnictwo Agora, 2021. 320 s.
- Bielawska A. „Nicea albo śmierć”, czyli polski dyskurs polityczny na temat Traktatu ustanawiającego Konstytucję dla Europy i jego wpływ na stosunki polsko-niemieckie // *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne*. 2012. No. 2. P. 237–257.

- Bojarowicz T. *Partie i ugrupowania prawicowe w Polsce po 1989 roku*. Toruń: MADO, 2013. (In Polish).
- Gdula M. *Nowy autorytaryzm*. Warszawa: Wydawnictwo Krytyki Politycznej, 2018. (In Polish).
- Górska P. *Polaryzacja polityczna w Polsce. Jak bardzo jesteśmy podzieleni*. Warszawa, 2019. (In Polish).
- Litwin-Lewandowska D. *Gruziński epizod w polskiej polityce zagranicznej w okresie prezydentury Lecha Kaczyńskiego (2005–2010) // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska*. 2017. Vol. II. S. 185–205. <http://dx.doi.org/10.17951/bc.2017.2.185>
- Nowy porządek: Tezy konstytucyjne. Komitet Wyborczy Kandydata na Prezydenta RP Krzysztofa Bosaka. Warszawa, 2020.
- Obacz P. *Podział „Polska solidarna — Polska liberalna” w świetle wybranych koncepcji pluralizmu politycznego*. Kraków: Wydawnictwo LIBRON-Filip Lohner, 2018.
- Pankowski R. *The Populist Radical Right in Poland: The Patriots*. London; New York: Routledge, 2010.
- Przyłęcki P. *Populizm w polskiej polityce. Analiza dyskursu polityki*. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2012.
- Stolarczyk M. *Prawicowy populizm w Polsce jedną z barier na drodze do poprawy stosunków polsko-rosyjskich // Krakowskie Studia Międzynarodowe*. 2011. No. 4. P. 203–222.

References

- Glukhova, A. V., & Savenkov, R. V. (2019). New authoritarianism in Polish vestment. *Polis. Political Studies*, (4), 181-191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.13> (In Russian).
- Diec, I. A. (2019). The socio-economic ground for the right-populist turn in Poland. *Sovremennaya Evropa*, (7), 49-58 (In Russian).
- Klemeshev, A. P., & Vorozheina, Ya. A. (2018). National-conservative “turn” of Poland in geopolitical context. *Polis. Political Studies*, (5), 17-28 <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.03> (In Russian).
- Lykoshina, L. S. (2004). *The Polish Right on the threshold of the XXI century*. Moscow: INION RAS. (In Russian).
- Lykoshina, L. S. (2015). *“The Polish-Polish War” : The political life of modern Poland*. Moscow: INION RAS. (In Russian).
- Neneskiy, O. B. (2018). Extreme right movements in modern Poland. In L. N. Shanshieva (Ed.) *Right radicalism in Eastern Europe* (pp. 22–81). Moscow: INION RAS. (In Russian).
- Krouford, K., Makarenko, B., & Petrov N. (Eds.). (2018). *Populism as common challenge*. Moscow: Political Encyclopedia. (In Russian).
- Rusakova, M. (2021). Poland and new trends in central European regional configuration. *Sovremennaya Evropa*, (1), 52-61 (In Russian).
- Epple, N. V. (2020). *An inconvenient past. Memory of state crimes in Russia and other countries*. Moscow: NLO. (In Russian).
- Yazhborovskaya, I. S. (2016). Poland 2015–2016. Chronicle of neoauthoritarian revanche. *Polis. Political Studies*, (5), 49-65. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.05> (In Russian).
- Applebaum, A., & Tusk, D. (2021). *Wybór*. Warszawa: Wydawnictwo Agora. (In Polish).
- Bielawska A. (2012). „Nicea albo śmierć”, czyli polski dyskurs polityczny na temat Traktatu ustanawiającego Konstytucję dla Europy i jego wpływ na stosunki polsko-niemieckie. *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne*, (2), 237-257. (In Polish).
- Bojarowicz, T. (2013). *Partie i ugrupowania prawicowe w Polsce po 1989 roku*. Toruń: MADO. (In Polish).
- Gdula, M. (2018). *Nowy autorytaryzm*. Warszawa: Wydawnictwo Krytyki Politycznej. (In Polish).
- Górska, P. (2019). *Polaryzacja polityczna w Polsce. Jak bardzo jesteśmy podzieleni*. Warszawa. (In Polish).

- Litwin-Lewandowska, D. (2017). Gruziński epizod w polskiej polityce zagranicznej w okresie prezydentury Lecha Kaczyńskiego (2005-2010). *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska*, II, 185–205. <http://dx.doi.org/10.17951/bc.2017.2.185> (In Polish).
- Nowy porządek: Tezy konstytucyjne*. (2020). Komitet Wyborczy Kandydata na Prezydenta RP Krzysztofa Bosaka. Warszawa. (In Polish).
- Obacz, P. (2018). *Podział „Polska solidarna — Polska liberalna” w świetle wybranych koncepcji pluralizmu politycznego*. Kraków: Wydawnictwo LIBRON-Filip Lohner. (In Polish).
- Pankowski, R. (2010). *The populist radical right in Poland: The patriots*. London; New York: Routledge.
- Przyłęcki, P. (2012). *Populizm w polskiej polityce. Analiza dyskursu polityki*. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe. (In Polish).
- Stolarczyk M. (2011). Prawicowy populizm w Polsce jedną z barier na drodze do poprawy stosunków polsko-rosyjskich. *Krakowskie Studia Międzynarodowe*, 4, 203-222. (In Polish).

Сведения об авторах:

Дец Иоахим — доктор политических наук, профессор, сотрудник Малопольского государственного высшего учебного заведения им. Витольда Пилецкого в Освенциме, руководитель кафедры исследований евразийского региона, Ягеллонский университет в Кракове (e-mail: joachim.diec@uj.edu.pl) (ORCID: 0000-0002-3335-3772)

Савенков Роман Васильевич — кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета (e-mail: rvsav@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-1643-2444)

About the authors:

Joachim A. Diec — Habilitated Doctor of Political Sciences, Professor at Cpt. W. Pilecki State College of Małopolska, Poland; Professor and Chair in Eurasian Area Studies at Jagiellonian University in Krakow (e-mail: joachim.diec@uj.edu.pl) (ORCID: 0000-0002-3335-3772)

Roman V. Savenkov — PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Voronezh State University (e-mail: rvsav@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-1643-2444)